

Здравствуй уважаемый читатель!

Перед тобой практические задания по теме «Постмодернизм»

Задание 3.7.2

Познакомьтесь с отрывками из книги «Логика смысла» известного французского постмодерниста Ж. Делёза.

«Смысл – это несуществующая сущность. Становление не терпит никакого разделения или различения на до и после, на прошлое и будущее. Сущность становления – движение, растягивание в двух смыслах-направлениях сразу. Здравый смысл утверждает, что у всех вещей есть чётко определённый смысл; но суть парадокса состоит в утверждении двух смыслов одновременно. Парадокс чистого становления с его способностью ускользать от настоящего – это парадокс бесконечного тождества: бесконечного тождества обоих смыслов сразу – будущего и прошлого, дня до и дня после, большего и меньшего, избытка и недостатка, активного и пассивного, причины и эффекта. Неограниченное становление становится идеальным и бестелесным событием. Чистое становление, беспредельность – вот материя симулякра, поскольку он избегает воздействия Идеи и ставит под удар как модели, так и копии, одновременно. Событие и есть смысл как таковой. События – подобно кристаллам – становятся и растут только от границ или на границах» (Ж. Делёз).

(Делёз, Ж. Логика смысла: Пер. с фр.- Фуко / Ж. Делёз. М.: Theatrum philosophicum: Пер. с фр.-М.: "Раритет", Екатеринбург: "Деловая книга", 1998. - 480 с.)

1. Что такое симулякр в объяснении Делёза? 2. В каких условиях возникает симулякр? 3. Что является причиной распространения многочисленных симулякров в культуре XX в.? 4. Каковы последствия (положительные и негативные) распространения симулякров в культуре?

Задание 3.7.3

Прочитайте характеристику нынешнего состояния общества, данную Бодрийяром. Какие из названных им признаков вы сами замечаете в современном мире?

«Когда вещи, знаки, действия освобождаются от своих идей и концепций, от сущности и ценности, от происхождения и предназначения, они вступают на путь бесконечного самовоспроизводства. Все сущее продолжает функционировать, тогда как смысл существования давно исчез. Оно продолжает функционировать при полном безразличии к собственному содержанию. И парадокс в том, что такое функционирование нисколько не страдает от этого, а, напротив, становится все более совершенным. Таким образом, идея прогресса исчезла, но прогресс продолжается. Идея богатства, которая предполагает производство, исчезла, но производство как таковое осуществляется наилучшим образом. И по мере того, как исчезает первоначальное представление о его конечных целях, рост производства ускоряется. Идея исчезла и в политике, но политические деятели продолжают свои игры, оставаясь втайне совершенно равнодушными к собственным ставкам. О телевидении можно сказать, что оно абсолютно безразлично к тем образам, которые появляются на экране, и, вероятно, преспокойно продолжало бы существовать, если бы человечество вообще исчезло./.../ Не является ли успех коммуникации и информатизации результатом того, что социальные отношения не могут выйти за свои пределы, будучи отчужденными? За неимением этого они возрастают в процессе коммуникации, множатся во всем многообразии сетей, натываясь на их безразличие. Коммуникация предстает перед нами, как нечто наиболее социальное, это - сверхотношения, социальность, приводимая в движение техникой социального. Социальное же по своей сути есть нечто иное. Это была мечта, миф, утопия, форма, которой присущи конфликты, противоречия, страстность, во всяком случае явление неровное и особенное. Коммуникация же, упрощая "интерфейс", ведет социальную форму к безразличию. /.../ Это относится и к информации: избыток знаний безразлично

рассеивается по поверхности во всех направлениях, при этом происходит лишь замена одного слова другим. Интерфейс подключает собеседников друг к другу, как штекер к электрической розетке. Коммуникация осуществляется путем единого мгновенного цикла, и для того, чтобы все шло хорошо, необходим темп - времени для тишины не остается. Тишина изгнана с экранов, изгнана из коммуникации. Изображения, поставляемые средствами массовой информации (а тексты подобны изображениям), никогда не умолкают: изображения сообщений должны следовать друг за другом без перерыва. Молчание - разрыв замкнутой линии - представляется легкой катастрофой, оплошностью, которая по телевидению, например, становится весьма показательной, ибо это - нарушение, полное и тревоги, и ликования, подтверждающее, что любая коммуникация, по сути, есть лишь принудительный сценарий, непрерывная фикция, избавляющая нас от пустоты - и не только от пустоты экрана, но и от пустоты нашего умственного экрана, на котором мы с не меньшим вожделением ждем изображения. Образ сидящего человека, созерцающего в день забастовки пустой экран своего телевизора, когда-нибудь сочтут одним из самых великолепных образов антропологии XX века».

(Бодрийяр, Ж. Прозрачность зла / Ж. Бодрийяр. – М.: Добросвет. 2000. 258 с. С. 12-13, 21-22.)